

А Н Н А Г А Р Ф

**В ГОСТЯХ У БАБУШКИ
КАНДИКИ**

АННА ГАРФ

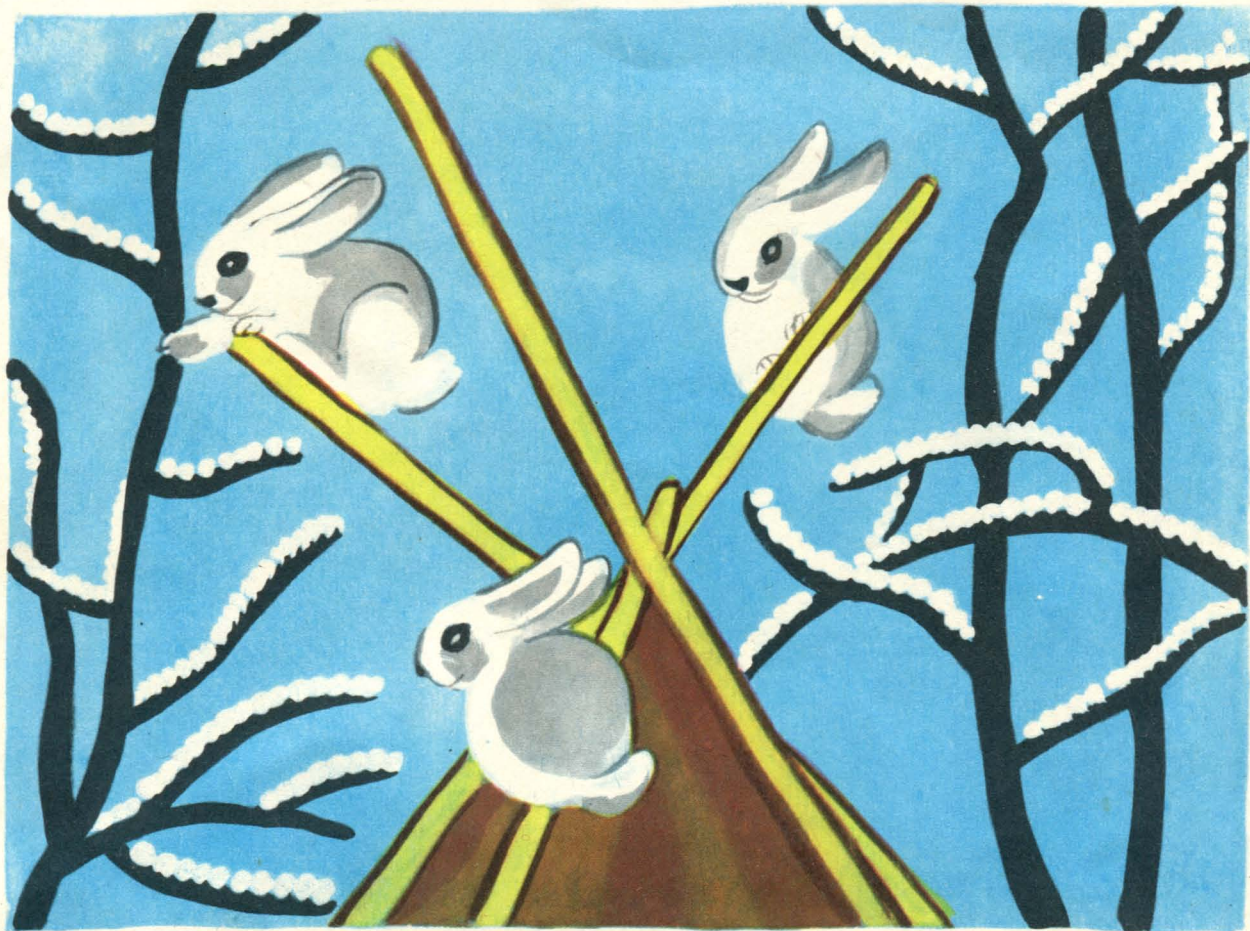
**В ГОСТЯХ
У БАБУШКИ
КАНДИКИ**

*По мотивам
сказок
народов Севера*

МОСКВА
"ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА"
1977

ЗАЙЦЫ В ГОСТЯХ У БАБУШКИ КАНДИКИ

Эвенкийская сказка

На опушке леса у большого кедра в маленькой юрте жили зайчата.

— Чонгуш! — вдруг услышали они. — Топуш! Сейчас зайчат съем. Чонгуш, топуш...

Это старик росомаха идёт. На спине у него шерсть тёмная, по бокам бурая, лапы крепкие, зубы острые.

— Чонгуш-ш-ш... — Всё ближе, ближе подходит. — Топуш-ш...

Зайчата вскарабкались по жерди к дымоходной дыре, выскочили наружу. Сидят на верху юрты, дразнят росомаху:

— Эй, дед — Кривые лапы! Старик — Мохнатое ухо, на спине заплата...

Старик росомаха поднял голову, глянул на зайчат, разинул пасть:

— Сейчас съем.

А зайчата наломали кедровых веток и швырнули деду-росомахе прямо в пасть.

— Ап-ап-апчхи, чих-чих-чхи-и, — зачихал дед-росомаха.

Передней лапой глаза трёт, задней голову чешет.

А зайчата соскочили на землю и побежали к бабушке Кандике.

Она была охотница; она в лесу в своей юрте совсем одна жила. Сунулись зайчата в бабушкину юрту, а там нет никого.

Старуха была на охоте, зверя промышляла.

Заглянули зайчата в котёл, бабушкину еду съели. Но тут они услышали:

— Шииг, ш-шик, шииг-шик. — Это старая Кандика на лыжах бежит, домой спешит.

Зайчата испугались и прыгнули в пустой котёл.

Пришла старуха, сказала:

— Дрова, сюда. Огонь, зажгись.

Дрова сами в юрту притопали, огонь сам зажёгся.

— Ведро, по воду!

Ведро принесло воды.

— Котёл, сюда.

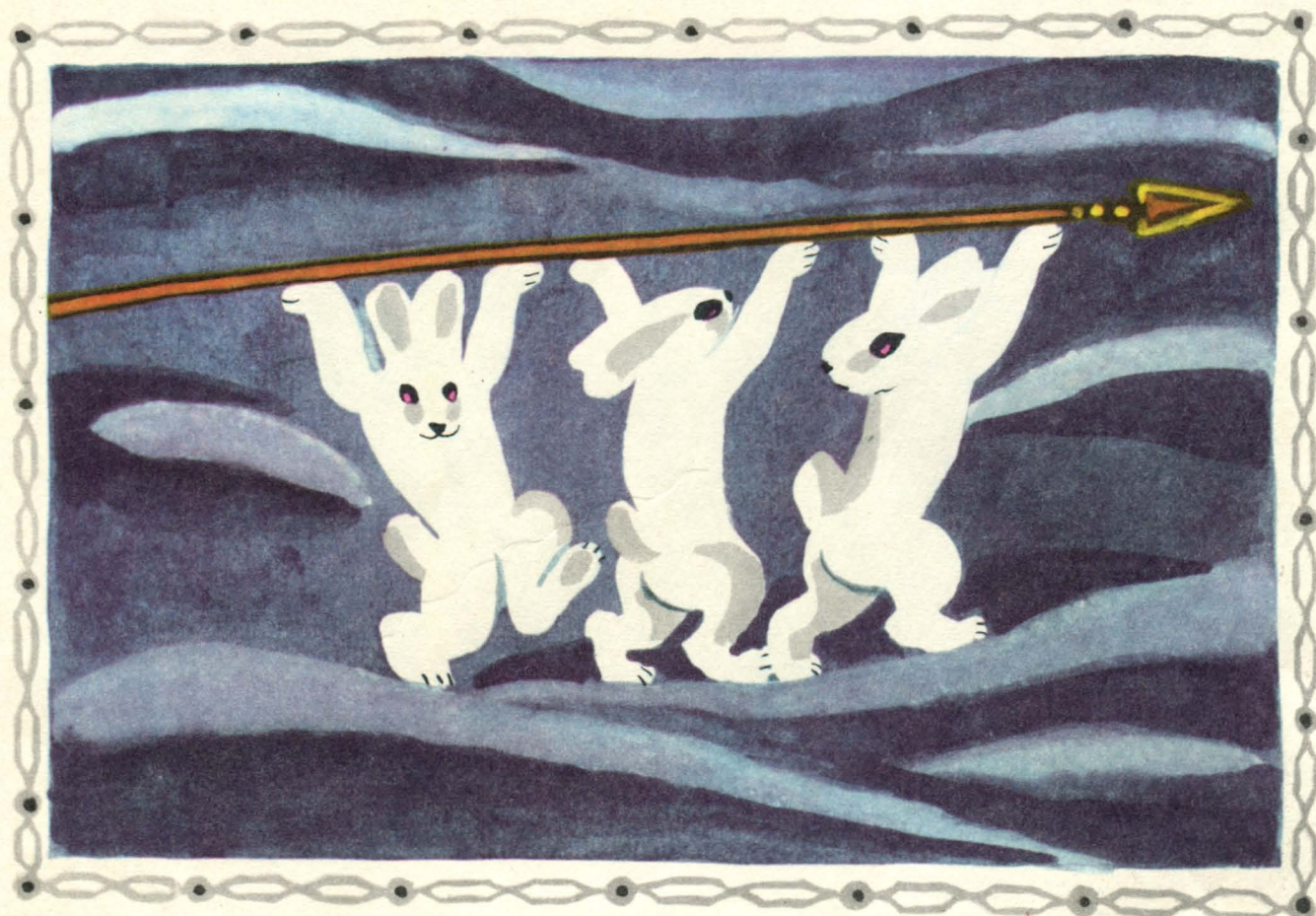
— Кинг, — зазвенел котёл, а двинуться не может.

Рассердилась старуха, взяла палку, стукнула по котлу.

Зайчатам смешно — они засмеялись.

Заглянула старуха в котёл, увидала зайчат, улыбнулась:

— Малыши, для чего спрятались? Мне скучно здесь одной, останьтесь, будем вместе жить.

Вот живут все вместе. Бабушка Кандика ходит на охоту, варит пищу. А зайчата в юрте озорничают, растут.

— Бабушка, — сказали зайчата, — мы подросли, мы теперь большие. Дай нам твоё копьё: мы сами пойдём зверя промышлять.

— Нельзя, страшный в лесу зверь.

Зайцы бабушку не послушались. Взяли копьё и ночью, когда бабушка спала, убежали из юрты.

Пришли на лесную поляну, взобрались на сухую колоду и запели:

Пунг! Пунг! Пунг!
Не боимся, не боимся
НИ-КО-ГО!
Пунг! Пунг! Пунг!
Победим, победим
Мы медведя
СА-МО-ГО!!!

Медведь проснулся — как рывкнет. Зайцы копьё уронили, с колоды соскочили и бежать! А медведь вышел из берлоги, подхватил копьё да швырнул зайцам вслед. Но те уже далеко были — копьё скользнуло только по ушам.

Прибежали к бабушке Кандике, вскочили на берестяной короб и запели:

Пунг! Пунг! Пунг!
Не боимся, не боимся
НИ-КО-ГО!
Победили, победили
Мы медведя
СА-МО-ГО!

— Малыши, — смеётся бабушка, — уши кто вам вычернил?

Ох и задрожали тут зайчата: вспомнили, как медведь чуть копьём не убил! Кувырком скатились они с короба и спрятались под бабушкин подол.

Шуба у бабушки Кандики тёплая. Дрожали зайчата, дрожали, пригрелись и уснули. Спят.

Спят малые, спят белые, черноушки наши спят...

Когда проснулись, начали уши снегом тереть, хвоей чистить. Нет! Ничем не вычистишь. Так и остались кончики ушей чёрными.

КАК МЫШКА ПЕЛА

Эскимосская сказка

Давно, говорят, это было. Мышка зимой по льду бежала, с одного берега на другой спешила. На середине озера отдохнуть захотела.

Отдохнула и дальше бежать собралась. Но длинный хвост ко льду примёрз.

Заплакала мышь, запела:

На середине,
На середине,
На середине озера
Мой голый хвостик ко льду прилип.
Евражечка, если бы пришла, меня бы отлепила!

Услыхала евражка, прибежала:

— Не плачь, мышка, я помогу тебе.

А мышь в ответ:

— Хи-хи! У тебя хвост какой короткий, оказывается, хи-хи-хи!

Обиделась евражка, повернулась и пошла к себе домой.
А мышь опять заплакала, запела:

На середине,
На середине,
На середине озера
Мой голый хвостик ко льду прилип.
Горностайчик, если бы пришёл, меня отлепил бы!

Услыхал горностай, прискакал:

— Не плачь, мышка, я помогу тебе.

А мышь в ответ:

— Хи-хи! Какой ты тощий, оказывается, хи-хи-хи!

Обиделся горностай, повернулся и ускакал.

А мышь снова завела свою песенку:

На середине,
На середине,
На середине озера
Мой голый хвостик ко льду прилип.
Бурый медведь, если бы пришёл, меня отлепил бы!

И вдруг бурый медведь — вот он, здесь! Пришёл.

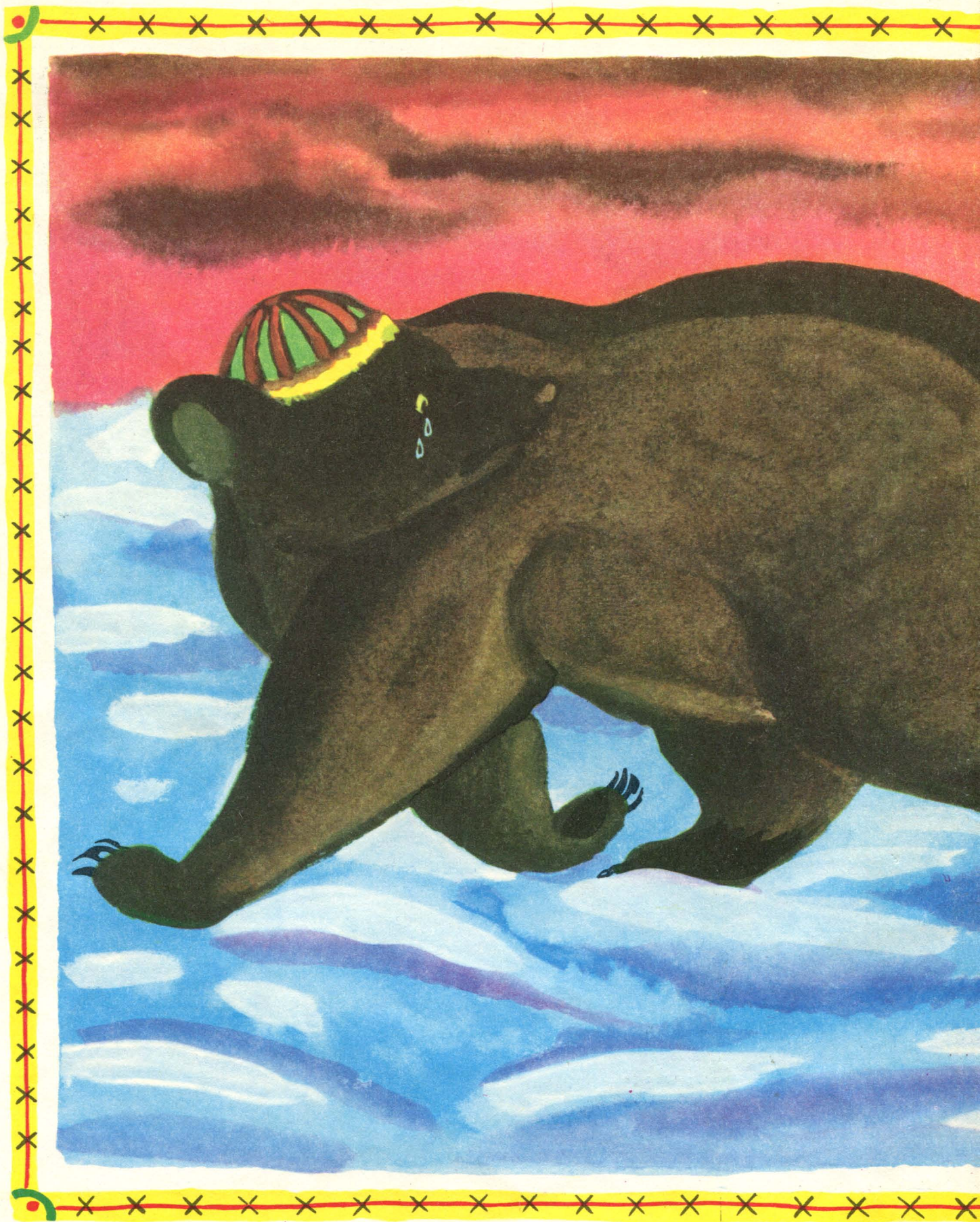
Мышь так испугалась, что и пищать не смеет, голос пропал.

А медведь сгрёб её своей могучей лапой, выпрямился...
Тут хвостик мышкин оторвался, на льду остался.

Увидал это бурый медведь, сел на лёд, заплакал:

— Зачем ты, мышь, такая маленькая, меня, большущего, позвала?

Не хотел,
Не хотел,
Не хотел я тебе зла.
Да лапа моя,
Огромная лапа моя тяжела...

Зачем ты,мышь, такая маленькая, меня,
большущего, позвала?..

Встал, вытер слёзы и перебросил
мышку на другой берег озера. Потом мах-
нул лапой:

— Тьфу! — и пошёл своей дорогой.

ПТИЧКА И ВЫДРА

Эвенкийская сказка

Прилетела птичка к реке, бегала по берегу, подбирала клювом червяков и мошек из-под мелких камушков.

А в реке жила выдра. Увидала она птичку, обрадовалась: «О, какая славная добыча сама ко мне на двух крыльях прилетела, на двух лапках прискакала».

Высунула выдра голову из воды и ласково так говорит:

— Птичка, птичка, пойдём купаться.

— Боюсь... Вдруг потонем...

— Не бойся, как станем тонуть, за траву схватимся.

— Трава острая, — пискнула птичка, — лапки порежем.

— А мы наденем кожаные рукавицы, — уговаривает выдра.

— Рукавицы намокнут.

— А мы их высушим, — не отстаёт выдра.

— Они станут жёсткими.

— А мы их разомнём.

— Они порвутся.

— А мы их починим. Не бойся, прыгай в воду!

— Вот ещё! Чинёные рукавицы?! Нам, птичкам, это не годится. Нет! Не буду купаться.

Расправила крылья и улетела.

КАК МЕДВЕДЬ СМЕЯЛСЯ

Нымыланская сказка

Шёл медведь по лесу, мелкие камни обнюхивал, улиток искал.

Шагал, малину ел, землянику, чернику подбирал.

А навстречу ему лиса:

— Эй, кто тут меня, лисы, хитрее?

— Я, я! Я, медведь!

— А ну-ка обмани меня!

— Давай! Уж если я-то, медведь, тебя не перехитрю, тогда бери мою новую кухлянку.

Вот сел медведь, лапой щёку подпёр, засопел и думает: «Что бы такое похитрее придумать?»

Вдруг лиса как крикнет:

— Гляди-ка, дед, охотник на пёстрых оленях сюда спешит!

Медведь вскочил:

— Где? Где?

И побежал, да так, что задние лапы впереди головы скакали.

— Стой, дед, стой! — кричит лиса ему вдогонку. — Где ты видишь охотника?

Оглянулся медведь, кругом посмотрел. А ведь и правда — ни человека, ни оленей.

— Ха-ха, — засмеялся он, — ох, ха-ха...

— Ну и легко же обмануть тебя, старик, — молвила лиса.

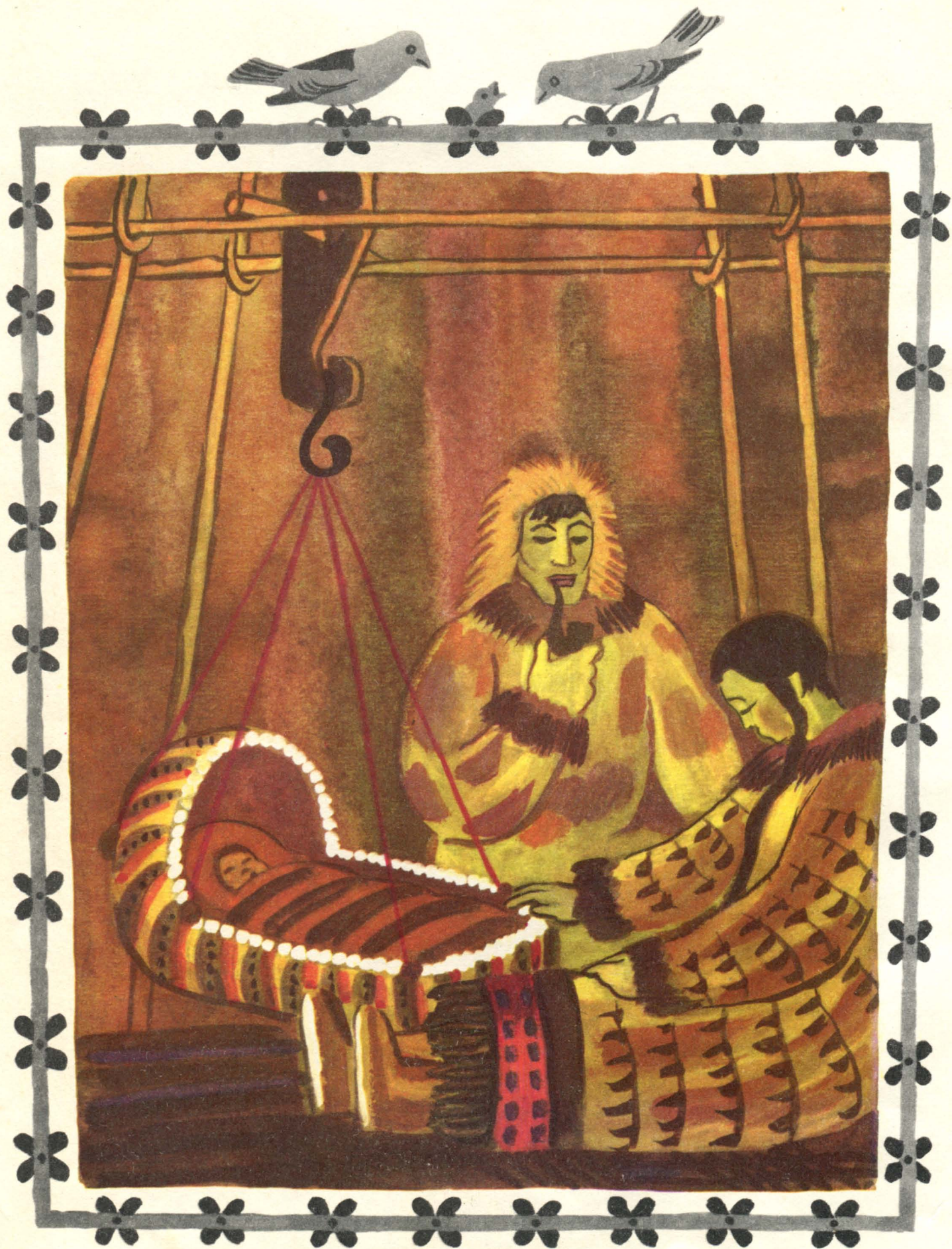
Отдал ей медведь тёплую кухлянку и шкурку выдры в придачу. А сам ещё пять дней смеялся:

— Охотника-то и нет, и оленей нет, а я бегу-у-у-у, а я скачу-у! Ну, кто, кто в этом лесу, кто меня, старика, быстрее?

Насмеявшись всласть, медведь побрёл в глухую чащобу, нашёл сухую берлогу и завалился туда на всю зиму.

Не нужна теперь старику ни новая кухлянка, ни шкурка выдры. Ему под снегом в своей, в медвежьей шубе тепло будет спать.

ПУНОЧКА И ВОРОН

Эскимосская сказка

Давно, говорят, это было. Пуночки две, птички белые, в тундру прилетели. Прилетели, весну принесли.

Устроили они гнездо на скале. Снесла пуночка яйцо. Одно, только одно яйцо!

Проклюнулся из яйца птенец, пуночкин сын. Проклюнулся и заплакал. Плачет, плачет, плачет маленький сынок. Баюкает мать сынка единственного, песенку ему поёт:

— Чьи это ножки, чьи крылышки, чьи глазки, головка эта чья?

А сынок не унимается, ещё пуще плачет.

— Ки-ки-ки-и...

— Фить, цирр! — сказал отец. — Ну-ка я сам спою...

Вынул трубку изо рта и запел:

— Чьи это такие маленькие ножки, чьи это маленькие крылышки, чьи маленькие глазки, головка эта маленькая чья?

Засмеялся маленький сынок и уснул.

Отец за кормом полетел, а мать у гнезда осталась. Сидит, песенку поёт.

Услыхал большой чёрный ворон, ворон чёрный большой услышал:

— Подарите мне вашу песенку.

— Нельзя.

— Но я про-про-прррошу-у!

— Не можем подарить. Без этой песенки не спит наш сынок.

— Не даёте? Тогда я у-кар-кар-краду! — подхватил песенку и улетел.

Проснулся сынок, заплакал. И пуночка-мать тоже плачет.

Прилетел отец:

— Почему плачете?

— Ворон песенку нашу себе взял...

— Дайте мои охотничьи доспехи, — сказал отец, — я полечу искать нашу песенку!

Надел меховую шапку, опоясался кожаным ремнём, на котором висели нож и кисет, взял охотничьи рукавицы, лук и стрелы:

— Я пошёл!

Быстро-быстро по тундре побежал, потом крылья расправил, полетел. Высоко в небе кружил, низко по-над землёй порхал. Наконец в долине между двух сопок увидел стойбище воронов. Спрятался за скалой, снял с плеча тугой лук, положил стрелу с каменным гранёным наконечником. Сидит слушает — который ворон запоёт, тому стрела!

А вороны говорят, говорят, разговаривают.

— Кун-кун-кун, — ворчат старики.

— Кыхы-ай, кыхы-ай! — смеются молодые.

А подружки молодым друзьям своим отвечают:

— Кых-кых-кых...

Только один большой ворон сидит на верху яранги, глаза закрыл, головой кивает, покачивается. Хвост то подожмёт, то расправит и поёт, поёт:

— Чьи это такие ма-а-а-аленькие ножки, чьи это ма-а-аленькие крылышки, чьи ма-а-а-аленькие глазки, головка ма-а-а-а-а-аленькая чья?

А хвост вверх-вниз, вверх-вниз.

Пустил пуночка-отец стрелу, попал ворону в хвост.

Охнул ворон, однако песенки не оборвал, поёт:

— Какие маленьки-и-и-ие ножки! Ох!

А маленький храбрец пускает стрелу за стрелой. Как ударит стрела — ворон только охнет и дальше песенку ведёт:

— Ох! Маленькие глазки... Ах! Чьи это маленькие кры-

лышки... Ой, ой! Что-то вцепилось мне в бок! Головка ма-а-а-а-аленькая чья? Ох, ах, ай!

Открыл глаза и увидел пуночку.

— Я беру свою песенку! — сказал пуночка-отец, пустил последнюю стрелу и полетел домой.

Прилетел и говорит:

— Снимите с меня мои охотничьи доспехи. Хорошенько просушите мою меховую шапку и рукавицы — они взмокли от пота. Повесьте на почётное место мой тугой лук. Я отвоевал украденную песенку. Вот она вам — слушайте! — и запел.

Пуночки и по сей день эту песенку поют. Только когда тень чёрного ворона на гнездо упадёт — умолкают. И сынок тоже не плачет, молчит. Молчит, молчит, молчит, не плачет маленький сынок.

Вот и сохранилась, не пропала песенка, потому что молчит, не плачет маленький пуночка-сын.

Малыши, не плачьте, не надо плакать. А то ворон прилетит, песенку мамину подхватит и унесёт.

Цена 23 коп.

РИСУНКИ В.ДУВИДОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Анна Львовна Гарф

В ГОСТЯХ У БАБУШКИ КАНДИКИ

ИБ № 533

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор А. Б. Сапрыгина. Технический редактор Н. Ю. Кралюшкина. Корректор Л. И. Дмитриук. Сдано в набор 6/IX 1976 г. Подписано к печати 26/II 1977 г. Формат 60×90/16. Бум. офс. № 1. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд. л. 2,76. Тираж 300 000 экз. Заказ № 4212. Цена 23 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, Москва, Сущевский вал, 49.